

— Конечно, это не совпадение — Бэнь Цай что-то предвидел, но не смог избежать своего предсказания. Мой отец и я не знали, что именно он предвидел, но мы знали, что лучше действовать первыми — нет, нет, не заставляйте вас. Бэнь Цай уже говорил нам, что в магии малейшая ошибка может привести к катастрофе, и если вы будете недовольны, нам придётся плохо. Нам нужно ваше сотрудничество. Но как заставить вас сотрудничать? Бэнь Цай при жизни неоднократно просил нас изолировать вас от элемента ВА. Он говорил, что если вы встретитесь, вы обязательно «вмешаетесь в эксперименты ВА и разрушите наши усилия» — разрушите или нет, меня не волнует, нам нужно именно «вмешательство». Конечно, я не понимаю, что именно он имел в виду, но сделать наоборот несложно — достаточно просто «контакта», элемент ВА не является секретным.

Фан Чжоу улыбнулся ему через стол. Впервые его улыбка была расслабленной и спокойной, и на мгновение он даже перестал казаться таким странным и зловещим.

Однако Линь Цзянь не мог говорить, его горло словно сжалось.

Фан Чжоу отодвинул стул и встал, проталкивая через стол маленький комок глины в сторону Линь Цзяня.

— Удачи в исследованиях, — мягко улыбнулся он, выпрямляясь. — Если будет возможность, добро пожаловать на мои похороны.

Он развернулся и ушёл, не оглянувшись.

—

— Так почему же в первый же день открытия столько клиентов?

Линь Цзянь сидел за своим широким столом, уставившись на длинный список, не двигаясь.

Спустя долгое время он перелистнул пару страниц и с нарочитой скорбью упал на спинку кресла.

— Сто запросов за три дня, — уставился он в потолок, слабо (но с тайной радостью) пробормотал. — Сколько же придётся смотреть в день...

— Тебе не нужно смотреть так много, — подошёл Сяо Чжэньи, наклонился и взял тонкий лист бумаги. Он мельком взглянул на список. — Большинство из них рекомендованы господином Су, многие, возможно, просто пришли ради формальности... Высшее общество не так легко поддаётся влиянию, они не станут бросаться на каждую новинку, торопясь прийти сюда.

Линь Цзянь опустил голову и бросил на него взгляд.

— Ты действительно считаешь, что нужно было говорить правду?

Сяо Чжэньи ответил ему тем же взглядом, нажал на кнопку на столе.

— Скоро поднимется клиент, лично рекомендованный господином Су, дизайнер, работающий на клан Су. Он юный гений, полный амбиций, и известен своим вспыльчивым характером — так что, пожалуйста, будь серьёзен.

Как бы Линь Цзянь ни негодовал на Сяо Чжэньи за его прямолинейность, он не мог не признать, что тот был прав — агентство только что открылось, а его глава, так называемый

«старший советник клана Су», был никому не известен. Такие пронизательные люди, как представители высшего общества, естественно, не стали бы сразу верить и просто так выкладывать деньги. Их первые клиенты, скорее всего, были теми, кто пришёл благодаря связям господина Су и Ся Вэй, многие даже были «вынуждены» прийти.

Например, тот, кто сейчас сидел перед ним, — легендарный дизайнер клана Су.

Этот сорокалетний мужчина с эксцентричной причёской и вспыльчивым характером сразу же показал свой нрав художника — очевидно, он был крайне недоволен тем, что его заставили поддерживать такого никому не известного человека, как Линь Цзянь. Его недовольство было настолько сильным, что, казалось, пробивалось сквозь каждую морщину на его лице.

Он развалился на стуле перед Линь Цзянем, его высокий рост позволял ему смотреть свысока даже сидя. Он фыркнул с такой силой, что Линь Цзянь задумался, не попал ли он на стол.

— Господин Линь?

Линь Цзянь кивнул.

— Можете называть меня Ань Юань. — Мужчина нетерпеливо щёлкнул языком. — Ань — как «спокойствие», Юань — как «даль». Меня рекомендовал господин Су.

Его имя звучало так, словно было взято из романтического романа, и это было настолько несообразно с его грубым тоном, что Линь Цзянь на мгновение растерялся. Затем он решил проявить вежливость — в конце концов, нужно было сохранить лицо перед господином Су.

— Господин Су рассказывал мне о вас, действительно, давно слышал о вашем имени.

— Давно слышал? — Ань Юань выпятил живот и слегка выпрямился. — Честно говоря, мое имя не так уж знаменито — в конце концов, я сам его придумал.

Линь Цзянь поперхнулся.

— Мы, художники, считаем, что лучшая визитная карточка — это наши работы. Те, кто понимают наши работы, не нуждаются в запоминании наших имён; те, кто не понимают, всё равно не запомнят...

Эта фраза Ань Юаня была настоящим вызовом, и Линь Цзянь был ошеломлён.

Разве я здесь для того, чтобы обсуждать искусство? Люди, не разбирающиеся в искусстве, что, не имеют права на уважение?

Он с неловкостью кашлянул и решил постараться вернуть разговор в нужное русло:

— Ваши слова, конечно, очень интересны, и такие невежды, как мы, вряд ли смогут понять ваши работы. Однако у каждого своя специализация, так что, пожалуйста, протяните руку.

Ань Юань с достоинством фыркнул, медленно протянул тонкую, грубую руку и положил её перед Линь Цзянем.

Линь Цзянь, внутри кипя от злости, наклонился, чтобы найти несколько признаков неудачи и напугать этого высокомерного дизайнера, чтобы сбить его спесь. Но, взглянув на руку, он невольно вздохнул — мать моя, беда!

Этот несчастный дизайнер явно часто занимался ручной работой — его рука была вся в шрамах!

В хиромантии такие «беспричинные раны» считаются худшим из возможного. Что такое «беспричинная рана»? Это рана, причина которой неизвестна, и даже сам пострадавший не может объяснить, откуда она взялась. Такие раны совершенно случайны и не поддаются расчёту — ведь никто не знает, это особый знак судьбы или просто неосторожность. Если такие раны есть на руке, то все линии на ладони становятся бесполезными. Например, на линии жизни Ань Юаня было несколько мелких ран, и, судя по их расположению, он должен был умереть в двенадцать, четырнадцать, сорок пять, семьдесят восемь и девяносто семь лет; на линии брака тоже был большой шрам, и, судя по новому шраму, он должен был развестись в шесть лет...

Что за чушь!

Линь Цзянь вдохнул и с досадой отвел взгляд. Он поднял голову и уставился на лицо Ань Юаня: если с рукой ничего не выйдет, может, хоть по лицу что-то удастся понять.

— Господин Линь, зачем вы смотрите на моё лицо? — Ань Юань поправил свои очки, на лице появилось лёгкое презрение. — Разве не для консультации вы здесь? Просто смотрите на человека? Моё лицо, конечно, не идеально, но, думаю, смотрибельно.

Здесь заложен один из будущих козырей Линь Цзяня — ВА!

Далее последуют будни охоты на призраков, фэншуй и чтения лиц, а этот намёк на ВА будет раскрыт позже.

Что касается В, то оно может менять свои свойства и управляться духовной силой...

Что это? Меха!

P. S.: Дорогие читатели, не думайте, что красный свинец — это что-то отвратительное. В даосских злых практиках есть куда более мерзкие вещи — сейчас люди едят мёртвых младенцев и плаценты, и корни этого лежат в даосских практиках сбора и восполнения. Просто они ещё наивны, настоящие злые даосы не едят мертвечину. Вы думаете, почему в «Путешествии на Запад» олень срывает сердца у детей? Кто это символизирует? Потому что в даосизме есть специальные злые ритуалы, связанные с поеданием младенцев.

В даосизме есть ещё «трупные пилюли», и это действительно вызывает отвращение.

PPs: Красные пилюли убили императора Тайчана династии Мин, который не пробыл на троне и полугода. Говорят, что евнухи, увидев, что император заболел, решили использовать злые практики, чтобы быстро вылечить его — в конце концов, это стоило лишь нескольких лет жизни, и обычные люди об этом не знали. Но император и так был уже на пороге смерти, и одна пилюля окончательно его добила.

Его предок, император Цзяцзин, был ещё более мерзким. Цзяцзин не только ел красный свинец, но и пил «нектар бессмертия» — кровь, которая текла из проколотых языков девственниц. Девушки страдали от его издевательств, и однажды даже чуть не задушили его.

[Том первый: Агентство]

<http://bllate.org/book/16358/1478985>